

Новое в исследовании контактов северо-западных тибетских диалектов с дардскими языками и языком бурушаски

Update on the study of contact between Northwestern Tibetan dialects, Dardic languages, and Burushaski

Коган А. И.

Kogan A. I.

В статье кратко излагаются результаты недавних исследований автора по вопросу о возможном влиянии арийских языков и языка бурушаски на тибетские диалекты Ладакха и Балтистана. Основное внимание уделено анализу лексики. Делается вывод о наиболее вероятной принадлежности языка — источника арийских заимствований в рассмотренных автором тибетских идиомах к дардской ветви.

Ключевые слова: тибетские диалекты, балти, пурик, ладакхи, бурушаски, арийские языки, дардские языки, языковые контакты, лексические заимствования

The article summarizes the author's recent research on possible Aryan and Burushaski influence on the Ladakh and Baltistan dialects of Tibetan, focusing on vocabulary items. The analysis demonstrates that the source language of Aryan loanwords in the Tibetan varieties under study must have belonged to the Dardic branch.

Key words: Tibetan language, Balti, Purik, Ladakhi, Burushaski, Aryan languages, Dardic languages, language contact, lexical borrowing
DOI 10.37892/2313-5816-2021-1-312-323

Северо-западная окраина тибетского языкового ареала, ныне входящая в состав индийской союзной территории

Ладакх и подконтрольной Пакистану области Гильгит-Балтистан, была некогда регионом весьма интенсивных этнических и языковых контактов. Важнейшей составляющей этих контактов должна была являться постепенная ассимиляция появившимися в данном районе в VIII в. н. э. тибетцами местного дотибетского населения. Вопрос об этноязыковой принадлежности этого населения до сих пор не нашел общепринятого решения, хотя гипотезы на данный счет начали высказываться весьма давно. Пожалуй, наиболее известная из них была выдвинута более столетия назад крупным немецким тибетологом Августом Германом Франке. Согласно ей, жители Ладакха и сопредельных областей до прихода тибетцев принадлежали к двум этническим группам — монам и дардам [Francke 1907]. Происхождение первой из этих групп неясно, в то время как дарды считались родственными обитателям долин Восточного Гиндукуша и Каракорума¹.

А. Г. Франке также полагал, что последним остатком «дардского» населения в современном ему Ладакхе были жители нескольких отдаленных деревень, не подвергшиеся лингвистической ассимиляции и сохранившие родной язык с дотибетской эпохи [Francke 1906]. Речь шла о представителях этнической группы, известной как брокпа. Брокпа по сей день проживают в ряде селений в округах Лех и Каргил союзной территории Ладакх и, несмотря на далеко зашедшую тибетизацию различных сфер культуры, включая религию, продолжают говорить на восточнотибетском языке брокскат, близкородственном языку шина.

¹ Необходимо отметить, что термин «дарды», в наши дни используемый прежде всего как лингвистический и обозначающий носителей языков дардской ветви арийской группы индоевропейской языковой семьи, во времена Франке был скорее этногеографическим и мог применяться также к носителям языка бурушаски.

В XX в. точка зрения А. Г. Франке приобрела популярность среди ученых, причем не только тибетологов², и в настоящее время она может считаться общепринятой. Вместе с тем крайний недостаток материала как по северо-западным тибетским диалектам, так и по языку брокскат вплоть до недавнего времени не позволял подвергнуть данную гипотезу полноценной проверке с лингвистических позиций. За последние десятилетия, однако, ситуация радикальным образом изменилась. Были составлены и опубликованы словари и грамматические описания различных идиомов Ладакха и Балтистана, как тибетских, так и дардских [Abdul Hamid 1998; Sharma 1998; Sprigg 2002; Norman 2010; Zemp 2018], благодаря чему в распоряжении исследователей появилось значительное количество фактов, в целом, на наш взгляд, достаточное для верификации построений Франке. Попытка такой верификации с опорой прежде всего на лексические данные была сделана недавно автором настоящей статьи. Ниже в сжатом виде будут представлены результаты, полученные в ходе исследования данного круга вопросов.

Нами была произведена расписка словарей ладакхи, пурик и балти³ на предмет наличия в них лексем, усвоенных

² Ср., например, высказывание Д. И. Эдельман: «По некоторым данным, дардские языки имели прежде значительно больший ареал: они охватывали всю северную часть Индии, включая исторические Балтистан, Пенджаб и Лахнда, и заходили даже в западную часть Тибета» [Эдельман 1965: 8].

³ Термин «ладакхи» обычно используется в литературе как собирательное название всех тибетских идиомов, распространенных в округе Лех индийской союзной территории Ладакх. Название «балти» исторически применялось к тибетскому диалекту г. Скраду, ныне центра одноименного округа пакистанской территории Гильгит-Балтистан. Пурик или пурки — традиционное наименование диалекта города и округа Каргил союзной территории Ладакх. Носители диалектов Скарду и Каргила, а также ряда прилегающих говоров, в отличие от собственно

из арийских языков и языка бурушаски. Результаты данного исследования полностью приведены и детально проанализированы в работе [Kogan 2019]. Всего было выявлено более ста вероятных лексических заимствований. Среди них обнаруживается примерно равное число лексем арийского происхождения и усвоенных из бурушаски. При этом лексика бурушаскского происхождения преобладает среди заимствований, характерных только для «мусульманских» диалектов (балти и пурик), в то время как заимствования, специфичные для ладакхи, большей частью имеют арийское происхождение. Данная картина, вероятнее всего, объясняется различиями в этническом и языковом составе населения разных областей исследуемого региона в дотибетскую эпоху.

Выявленная нами заимствованная лексика обладает рядом весьма показательных историко-фонетических особенностей. Так, в некоторых словах бурушаскского происхождения обнаруживается начальный глухой или глухой придыхательный, соответствующий звонкому в современном бурушаски (ср. балти *kóđos* ‘круглый камень, булыжник’ при бурушаски *guḡos* ‘точильный камень’; балти *phađa* ‘лысый’ при бурушаски *baḡa* то же; балти *ṭyaku* ‘ветвь дерева, используемая как клюшка’, ладакхи *taku, teku, ṭaku* ‘палка с загнутым концом, клюшка для игры в поло’ при бурушаски *ḡaku* ‘трость’). Данное явление требует дальнейшего изучения. В первом из приведенных выше примеров мы видим также соответствие звонкого церебрального смычного *ḡ* в балти звонкому церебральному спиранту *ɣ* в бурушаски. Поскольку известно, что данный спирант нередко отражает интервокальный *ḡ* в заимствованиях

ладакхцев и тибетцев, являются мусульманами по религии, и в настоящее время терминами «балти» и «пурик» нередко обозначают все идиомы, используемые тибетоязычным мусульманским населением по пакистанскую и индийскую стороны Линии контроля соответственно. Подобной расширительной трактовки двух указанных лингвонимов придерживаются и авторы использованных нами словарей.

из индоарийских языков [Berger 1998: 22], нельзя исключить, что он развился из более раннего церебрального взрывного. Если это так, то заимствование в балти, по всей видимости, отражает более раннюю ступень историко-фонетического развития, чем формы, засвидетельствованные в современных диалектах бурушаски.

Еще более интересные результаты дал анализ исторической фонетики заимствований арийского происхождения⁴. Прежде всего следует отметить, что та часть арийского лексического пласта, которая присуща всем рассмотренным нами диалектам, совершенно не обнаруживает случаев разнобоя в историко-фонетическом развитии в одной и той же позиции в слове. Отдельные подобные случаи были выявлены только в заимствованиях, характерных для мусульманских идиомов. Это означает, что на ранних этапах арийско-тибетских контактов (до обособления балти и пурик) заимствованная лексика усваивалась, скорее всего, из одного, а не из нескольких источников.

Некоторые историко-фонетические особенности арийских заимствований указывают на высокую вероятность принадлежности языка-донора к дардской ветви. К таким особенностям относится, в частности, рефлексация двух консонантных кластеров: общепар. **kš* и и.-е. **tk*⁵. Они отражаются в виде глухой придыхательной палатальной и глухой придыхательной зубной аффрикаты соответственно (ср. балти, пурик *chal*⁶ ‘перетекать, переливаться через край’,

⁴ В полном объеме эти результаты опубликованы в работе [Коган 2020].

⁵ В более ранней индоевропейской реконструкции данный кластер восстанавливался с глухим спирантом Бругмана (**kʰ*).

⁶ Примеры из тибетских диалектов даны в традиционной тибетологической транскрипции. Глухая палатальная аффриката транскрибируется как *c*, глухая дентальная аффриката — как *ts*, их придыхательные корреляты — как *ch* и *tsh* соответственно.

ладакхи *chal-ces* ‘переливаться через край, выплескиваться’⁷ при др.-инд. *kṣarati*, *kṣalati* ‘течет, струится’, *kṣālayati* ‘моет’, общеир. **xšar-* ‘течь’ (> ср.-перс. *Xšart* ‘р. Сырдарья’ [Лившиц 2003]), перс. *šārīdan* ‘струиться’, (*āb*)*šār* ‘водопад’, осет. *āxsārdzān* ‘водопад’ (< **xšar-čana-*), кашм. *čhalun* ‘мыть’, г.-б. *čhār* ‘стремнина’, пхал., майян *čhār*, башк., кал. *učhār*, шина *čhar* ‘водопад’; балти *tshon* ‘повреждение, увечье’, *tshak* ‘ревматизм’, пурик *tshaq* ‘боль при затрудненном дыхании’, ладакхи *tshak* ‘внезапная судорога, внезапная острая боль’ при др.-инд. *kṣaṇoti* ‘увечит, причиняет боль’, *kṣataka-* ‘рана’ (= балти, ладакхи *tsak?*), *kṣati-* ‘увечье, вред’, хховар *čay* ‘болезнь’, хот.-сак. *vaṣanaurau* ‘разрушительный’ < **vi-šana-bara-* [Bailey 1979: 379], согд. *ptš’nhk* ‘орудие пыток’ < **pati-šana-ka-* [Gershevitch 1954: 96], греч. *κτείνω* ‘убиваю’ < и.-е. **tk’en-* [Rix, Kümmel et al. 2001: 645]).

Важно отметить, что для языка — источника арийских заимствований в северо-западных тибетских диалектах характерна дентализация старых палатальных аффрикат⁸ (ср. ладакхи *tsapik* ‘немного’, вероятно, родственное шина *čap-*, майян *cap-*, г.-б. *cep-* ‘кусать’, кашм. *cop* ‘укус’⁹, белудж. *čāmp-* ‘хватать’, мундж. *cəb-* ‘ущипнуть’ < общеар. **čap-* ‘хватать, собирать, щипать’¹⁰; балти (*d*)*zan-zos*, пурик *zan-zos*¹¹ ‘жена, семья’ при др.-инд. *jani-*, авест. *jaini-*, пхал. *jeeni*, кашм. *zən’*,

⁷ Все приведенные в данной работе примеры из балти взяты из словаря [Sprigg 2002], примеры из пурик и ладакхи — из словаря [Norman 2010].

⁸ У звонких аффрикат за дентализацией иногда следовала ассимиляция.

⁹ Ср. аналогичное семантическое развитие в англ. *a (little) bit*.

¹⁰ Многочисленные иранские рефлексy данного корня см. в [Расторгуева, Эдельман 2003: 221–226].

¹¹ Данное слово, по-видимому, представляет собой композит со вторым компонентом, этимологически тождественным кл.-тиб. *tshos* ‘цвет’, и исходным значением ‘женская внешность’. Подробнее см. [Kogan 2019].

перс. *zan* ‘женщина’, башк. *jin kar-* ‘жениться’; балти *gzar*, пурик *zar* ‘течь’, ладакхи *dzar-cas* ‘капать, стекать, вытекать’ при авест. *γžar-* ‘течь’, осет. *ğzælyn* ‘стекать, капать’, др.-инд. *jhara-* ‘водопад’, пракр. *jharāi* ‘капает’, хинди *jharnā* ‘выте- кать’ < общепар. **gjar-* < и.-е. **dhg^wher-* [Cheung 2007: 124] или **gugh'er-* [Rix, Kümmel et al. 2001: 213–214]). Наличие в рассматриваемом языке передвижения старых палатальных аффрикат в зубной ряд позволяет предположить, что на более раннем этапе рефлекс и.-е. **tk'* имел вид **čh*. Более ранний прототип начального глухого палатального, отражающего общепар. **kš* в приведенных выше примерах из балти, пурик и ладакхи, не вполне ясен. Следует, однако, иметь в виду, что в ряде языков ареала дентализация исторических палатальных аффрикат сопровождалась передвижением в палатальный ряд более ранних церебральных: **č(h) > c(h)*, **č(h) > č(h)*. Данный процесс, характерный, например, для языка кашмири [Коган 2016], затрагивал и рефлекс общепар. **kš*. Если подобное передвижение аффрикат было имело место и в языке — источнике вышерассмотренных заимствований, чего никак нельзя исключить, рефлексы общепар. **kš* и и.-е. **tk'* для более раннего состояния этого языка следует реконструировать как **čh* и **čh* соответственно. Данная реконструкция идентична реконструкции рефлексов двух анализируемых кластеров в позднем общедардском праязыковом состоянии.

Наличие двух разных аффрикатных рефлексов в начальной позиции однозначно говорит о невхождении рассматриваемого языка в восточнодардскую подгруппу, для которой характерно совпадение рефлексов общепар. **kš* и и.-е. **tk'* в анлауте в виде церебрального *čh* [Коган 2016]. Данный факт не позволяет идентифицировать дотибетское население Ладакха с носителями ранней формы языка брокскат: последний относится именно к восточнодардским языкам.

Показательно, что выявленная нами система рефлексов общепар. **kš* и и.-е. **tk'*, будучи выводимой из общедардского состояния, не может быть выведена из древнеиндийского, где

отражения рассмотренных сочетаний совпали в виде *kʂ*, или из общеиранского, где их рефлексы (**χʂ* и **ʂ* соответственно) не являются аффрикатами. Таким образом, данную историко-фонетическую изоглоссу можно считать существенным препятствием для отнесения языка — источника арийских лексических элементов в ладках, пурик и балти — к индоарийской или иранской группе. В данной связи следует заметить, что в ходе анализа исторической фонетики этих лексических элементов мы не обнаружили ни одного примера специфически индоарийского или иранского фонетического развития. При этом было выявлено некоторое количество изоглосс, которые, подобно рассмотренной выше, указывают на невхождение в определенные ветви арийских языков. Так, невозможность классификации рассматриваемого языка как иранского следует, помимо всего прочего, из факта отсутствия в нем перехода и.-е., общеар. **s* > *h*, **su* > *χ^w* (ср. ладакхи *sale* ‘вязальная спица’ при пхал. *silēni* ‘иголка’, др.-инд. *sīvyati* ‘шьет’, хот.-сак. *hīya* ‘сшитые ткани’, осет. *χwīyin* ‘шить’; балти *basanda* ‘одуванчик’ при др.-инд. *vāsanta-* ‘весенний’¹², *vasanta-* ‘весна’, др.-перс. *-vāhara-*, перс. *bahār* ‘весна’; балти, пурик, ладакхи *spa* ‘вкус’ при др.-инд. *svāda-*, общеар. **χwāda-* ‘вкус’ (> перс. *χvā* ‘хороший вкус’, белудж. *wād* ‘соль’) < общеар. **suāda-*).

Также не представляется возможным вывести выявленные нами заимствования из нуристанского источника: в них не обнаруживается характерный для нуристанских языков переход и.-е. **k'* > *c*. Единственным отмеченным нами рефлексом индоевропейского палатовелярного является палатальный сибилант¹³ (ср. ладакхи *shen-ces* ‘раздавливать’ при др.-инд. *śṛṇāti* ‘раздавливает, ломает, авест. *asarə-ta-* ‘неудрученный (букв. ‘несломанный’)’, кховар *šenik* ‘раздавливать’ < и.-е. **k'erh₂*-

¹² Предполагаемое семантическое развитие: ‘весенний’ > ‘весенний цветок’ > ‘одуванчик’.

¹³ В примерах из тибетских диалектов мы, следуя тибетологической традиции, транскрибируем его как *sh*.

‘ломаться, разламываться’ [Rix, Kümmel et al. 2001: 327–328]; балти *shang* ‘мудрость, разум’, ладакхи *shang* ‘бдительность, осторожность, благоразумие’ при шина *ṣṛṇ* ‘забота, озабоченность; бодрствующий, бдительный’, кховар *ṣaṅg* ‘страх, подозрение’, др.-инд. *śaṅkā-* ‘страх, недоверие’, *śaṅkate* ‘боится, не доверяет’ < и.-е. **k'enk-* ‘быть в подвешенном состоянии’ [Rix, Kümmel et al. 2001: 325]).

Приведенный выше материал позволяет внести некоторую ясность в вопрос о генетическом положении рассматриваемого языка внутри арийской языковой общности. Наиболее вероятной при нынешнем уровне знаний следует считать принадлежность этого языка к дардской ветви. «Дардская» гипотеза, в отличие от «индоарийской», «иранской» и «нуристанской», не входит в противоречие с данными исторической фонетики и при этом подтверждается отдельными историко-фонетическими фактами. Таким образом, точка зрения А. Г. Франке сохраняет научную ценность, хотя и в откорректированном виде. Дотибетское население Ладакха, вероятно, действительно говорило на одном из дардских языков, однако язык этот не относился к восточnodардской подгруппе и поэтому не мог являться предком современного языка брокскат. Выяснение же реальных генетических отношений идиома — донора рассмотренных нами заимствований с прочими языками дардской группы пока остается делом будущего.

Сокращения

- авест. — авестийский
- англ. — английский
- башк. — башкарик
- белудж. — белуджский
- г.-б. — гавар-бати
- греч. — греческий
- др.-инд. — древнеиндийский
- др.-перс. — древнеперсидский

и.-е. — индоевропейский
кал. — калаша
кашм. — кашмири
кл.-тиб. — классический тибетский
мундж. — мунджанский
общеар. — общеарийский
общеир. — общеиранский
осет. — осетинский
паш. — пашаи
перс. — персидский
пракр. — пракриты
пхал. — пхалура
согд. — согдийский
ср.-перс. — среднеперсидский
хот.-сак. — хотаносакский

Литература

Коган А. И. *Проблемы сравнительно-исторического изучения языка кашмири*. Москва, 2016.

Лившиц В. А. Древнее название Сырдарьи // *Вестник древней истории*, 2003, 1(244): 3–10.

Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 2 (b—d). Москва, 2003.

Эдельман Д. И. *Дардские языки*. Москва, 1965.

Abdul Hamid. *Ladakhi-English-Urdu dictionary with an English-Ladakhi index*. Leh, 1998.

Bailey H. W. *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge, London, New York, Melbourne, 1979.

Berger H. *Die Burushaski-Sprache von Hunza und Nager. Teil III. Wörterbuch Burushaski-Deutsch, Deutsch-Burushaski. Unter Mitarbeit von Nasiruddin Hunzai*. Wiesbaden, 1998.

Cheung J. *Etymological dictionary of the Iranian verb*. Leiden *Indo-European etymological dictionary series*. Leiden, Boston, 2007.

Francke A. H. The Dards at Khalatse in Western Tibet // *Memoirs of the Asiatic Society of Bengal*, 1906, 1(19): 413–419.

Francke A. H. *A history of Western Tibet: one of the unknown empires*. London, 1907.

Gershevitch I. *A grammar of Manichean Sogdian*. Oxford, 1954.

Kogan A. I. On possible Dardic and Burushaski influence on some Northwestern Tibetan dialects // *Journal of Language Relationship*, 2019, 17(4): 263–284.

Kogan A. I. Notes on the historical phonology of Indo-Iranian loanwords in Northwestern Tibetan dialects // *Journal of Language Relationship*, 2020, 18(4): 261–75.

Norman R. *A dictionary of the language spoken by Ladakhis*. Ms. (unpublished draft), 2010.

Rix H., Kümmel M. et al. *Lexikon der indogermanischen Verben*. Wiesbaden, 2001.

Sharma D. D. *Tribal languages of Ladakh. Part one. A concise grammar and dictionary of Brok-Skad*. New Delhi, 1998.

Sprigg R. K. *Balti-English, English-Balti dictionary*. New York, London, 2002.

Zemp M. *A grammar of Purik Tibetan*. Leiden, Boston, 2018.

References

Abdul Hamid. *Ladakhi-English-Urdu dictionary with an English-Ladakhi index*. Leh, 1998.

Bailey H. W. *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge, London, New York, Melbourne, 1979.

Berger H. *Die Burushaski-Sprache von Hunza und Nager. Teil III. Wörterbuch Burushaski-Deutsch, Deutsch-Burushaski. Unter Mitarbeit von Nasiruddin Hunzai*. Wiesbaden, 1998.

Cheung J. *Etymological dictionary of the Iranian verb. Leiden Indo-European etymological dictionary series*. Leiden, Boston, 2007.

Edel'man D. I. *Dardskie yazyki*. Moskva, 1965. (In Russ.)

Francke A. H. *A history of Western Tibet: one of the unknown empires*. London, 1907.

Francke A. H. The Dards at Khalatse in Western Tibet // *Memoirs of the Asiatic Society of Bengal*, 1906, 1(19): 413–419.

Gershevitch I. *A grammar of Manichean Sogdian*. Oxford, 1954.

Kogan A. I. *Problemy sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya yazyka kashmiri*. Moskva, 2016. (In Russ.)

Kogan A. I. Notes on the historical phonology of Indo-Iranian loanwords in Northwestern Tibetan dialects // *Journal of Language Relationship*, 2020, 18(4): 261–75.

Kogan A. I. On possible Dardic and Burushaski influence on some Northwestern Tibetan dialects // *Journal of Language Relationship*, 2019, 17(4): 263–284.

Livshits V. A. Drevnee nazvanie Syrdar'i // *Vestnik drevnei istorii*, 2003, 1(244): 3–10. (In Russ.)

Norman R. *A dictionary of the language spoken by Ladakhis*. Ms. (unpublished draft), 2010.

Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov. T. 2 (b—d)*. Moskva, 2003. (In Russ.)

Rix H., Kümmel M. et al. *Lexikon der indogermanischen Verben*. Wiesbaden, 2001.

Sharma D. D. *Tribal languages of Ladakh. Part one. A concise grammar and dictionary of Brok-Skad*. New Delhi, 1998.

Sprigg, R. K. *Balti-English, English-Balti dictionary*. New York, London, 2002.

Zemp M. *A grammar of Purik Tibetan*. Leiden, Boston, 2018.

Коган Антон Ильич

Институт востоковедения РАН

Москва, Россия

Kogan Anton Ilyich

Institute of Oriental Studies, RAS

Moscow, Russia

kogan_anton@yahoo.com